

ПОСРЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Самойлов — Зрелые наше юное племя...; Антони Мертенс — Против зимней спячки; Мы помним (стр. 5); Л. Сергеева — Колониальные проблемы; В. Арсеньев — Высшие Ценности и социальная жизнь; В. Селижаров — Запутавшиеся во лжи; А. Кашин — Предсезонные дни; Атетов — Каналомания.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Рунет-Vertrieb“ - Berlin-Gradowald, Hohenzollernplatz 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 СЕНТЯБРЯ 1954 г.

№ 36 (435)

ЗРЕЙ, НАШЕ ЮНОЕ ПЛЕМЯ,
ПУТЬ ТВОЙ ШИРОК ВПЕРЕДИ!

Бывает, — хотя, правда, и не часто, — что иные люди уже с детства определяют своё призвание. Другие же долго бродят в потёмках, не видя своего пути. Многие определяют свою творческую жизнь вступлением под кров высшей школы. Юноши и девушки намечают здесь своё будущее скорее интуитивно. И лишь на последнем курсе, при изучении специальных дисциплин, формируется их сознательное решение: удовлетворяет ли данная специальность и, если да, то какой её профиль является истинным призванием.

Окончание высшего учебного заведения — большая, приметная веха в жизни, ведущая или на путь творческого удовлетворения, если молодой человек — кузнец своего сознательного бытия, если он сам находит место в обществе, или на путь серой жизни с постоянным ощущением работы на кого-то, если жизненная обстановка уводит его от призвания, неволит его.

Итак, две перспективы открывает общественный строй из дверей высшей школы: или перспективу творческого горения или перспективу плоской обыденности. В нормальном общественном строе сами условия свободы, — а свобода — прежде всего выбор, — благоприятствуют творческому предначертанию, и большинство выпускников бодро шагают по этому пути. В странах же, где всё предопределено, где воля человека, с точки зрения власти, — ненужный, вредный атрибут, большинство молодежи тащится по второй тоскливой жизненной дороге. Лишь удачники, да те, кого на жизненную дорогу выводят санные палы и дяди, движутся по пути свободного выбора.

Принудительная развёрстка — злая мачеха, она разбивает надежды, рушит мечты молодежи. С первых же шагов самостоятельной жизни нарастает драма. С первых же шагов — власть принуждения. С первых же шагов — внутренний конфликт: долг служения и присущее природе человеческой личности отрицание принуждения, протест против него.

Служение высшим ценностям — смысл существования личности, её назначение. Является ли строительство коммунизма высшей ценностью, строительство общества, основа которого — принуждение, личность в котором — ничто? Да и общество ли это? Ведь человек в нем — только материал.

Внутренняя правда раскрывает молодежи принципы жизни, отношение к долгу, отношение к обществу. Сильные волей решают: не подчинюсь принуждению, я сам архитектор своей судьбы! Сильные духом мыслят: моё отношение к советскому государству — отношение узкоправовое. Я признаю власть над собой лишь постольку-поскольку. Сейчас подчиняюсь, но... моё отношение к обществу есть мой долг служить ему, служить не строителям коммунизма, а угнетённым своим братьям, мой долг — находить пути этого служения, нести другим внутреннюю правду, найденную в себе.

Но это сильные, слабые же безвольно, но не безропотно, подчиняются принуждению и несут ярмо без удовлетворения в работе и жизни.

Драма молодежи усугубляется специфической сложностью нашей жизни, многочисленными ограничениями, немислимыми в свободной стране. И часто принудительное назначение разбивает мечты, жизнь, разбивает семью. И драма порой перерастает в трагедию.

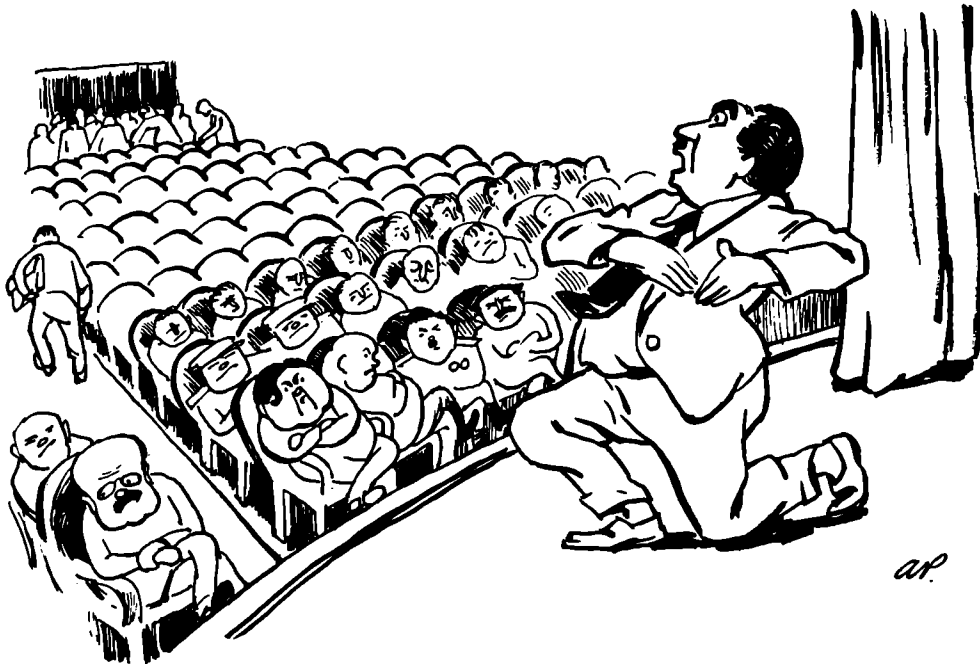
Новый строй не может терпеть принуждения. Общественный строй, основой которого признаётся ценность личности, не может терпеть насилия над личностью. Но государственное процветание требует распределения интеллектуальных сил. Оно возможно, и возможно без принуждения, на основах выбора и договорного начала. При новом строе, где закон будет исходить из морально-этических норм, где правительство будет существовать для народа, а не народ для правительства, при свободе найма и передвижения распределение интеллектуальных сил — не проблема.

В новом, пореволюционном обществе внутренний конфликт исчезнет. Условия, тормозящие выполнение долга перед народом, снимутся, и молодежь отдастся служению в духе исторического развития культурных сил в России. Традиции народничества, традиции земства поручкой тому. Забота правительства — лишь создание благоприятных материальных и бытовых условий на местах. Внутренняя гармония наполнит души молодых людей. Сознание творческой удовлетворенности и общественной полезности еще более укрепят их духовные силы. Служение людям станет первым Божьим и социальным законом. Служение же людям преобразует и возвысит Родину.

Прекрасная цель прекрасным стремлениям российской молодежи!

А. Самойлов

Прислуживаясь коммунистам, Симонов занял пост редактора „Нового мира“ вместо смещенного за „свободомыслие“ Твардовского.

«... И слушали меня зал, а не первых три ряда...»

(из стихотворения К. Симонова)

ПО СТРАНЕ

ЛЮДИ И ВЕЩИ

... Северный вокзал в Москве. На перрон еще не пускают. В душный июльский вечер в залах вокзала полно. Отправляется эшелон на Дальний Восток с выпускниками вузов и техникумов.

В руках у молодежи цветы. Родные и друзья провожают своих близких и товарищей. На лицах «дальневосточников» еще не остывшее возбуждение торжественных прощальных вечеров. Радио объявляет о начале посадки. У перрона уже стоит длиннейший состав с какими-то архаическими полутемными вагонами. В них, кажется, возили солдат в еще русско-японскую войну — в Манчжурью... У каждого вагона — давка.

Вдруг тройная очередь дрогнула. Стоящие сзади бросились вперед. По всему перрону понеслись толпы людей с чемоданами, корзинками, сундуками. В стороне, чтобы не быть смятыми, стоят группы плачущих девушек. Многие говорят с озлоблением: «Нет, нет, мы не поедим! Разве нам «такое» обещали?»...

Вагоны напоминают шахту. Проходов нет. Все завалено вещами. На них же и сидят. Через заплясанные стекла неоткрывающихся окон глядят дорожные испуганные и заплаканные глаза.

«Разнарядка выполнена». «Дальневосточников отправили»...

На перроне валяются лишь растоптанные цветы...

В «Правде» (№ 126) напечатан

фельетон «Марина». Одна москвичка, по имени Марина, кончила юридический факультет. Ее хотят «доконать в деканате», как пишет её отец, направлением на Алтай. Отец просит протекции для Марины у влиятельного «дяди Пети». Дядя Петя говорит кому-то нужное слово, и Марина уже на пути к спасению от... Алтая. Но тут «помогла» «Правда»: дядю Петю смещают, а Марину всё-таки отправляют в Сибирь...

Мы не защитники генеральских племянниц. Но мы решительно против насилия над нашей молодежью.

В любой стране выпуск из университета, техникума это — праздник, большая жизненная дата. О нем мечтают.

У нас это — канун судного дня. Завтра — «идти на распределение». «Куда-то загонят», — с тоской думает наш выпускник. Загонят как вещь, как запчасть!

Кто же здесь преступник? Тот ли, кто «во имя интересов государственности» применяет насилие и бросает нашу молодежь (да и только ли молодежь!) на край света, или тот, кто этому сопротивляется, протестует и борется...

Говорят, интересы государственности, государственный принцип превыше всего. Нет, — порочный это принцип. Не быть тому дому крепким, где живут каменные сердца.

В основу нашей государственности должен быть положен не прин-